

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Густапа Николая Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

21 ноября 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Н.В.Густапа к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, отказано в удовлетворении иска гражданина Н.В.Густапа о наложении ареста на имущество гражданина Б., опровержении распространенных им сведений и взыскании с него 1 000 000 рублей компенсации морального вреда. Суд сделал вывод, что просьба привлечь в качестве сообщников к уголовной ответственности Н.В.Густапа и граждан Б. и М., поскольку они являются организованной преступной

группой, заявленная потерпевшим Б. в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела в отношении С., как адресованное органу, выполняющему правоохранительные функции, сообщение о неправомерном поведении лица (лиц), не может считаться распространением сведений в смысле, придаваемом этому понятию статьей 152 ГК Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Н.В.Густап просит проверить на соответствие статье 23 (часть 1) Конституции Российской Федерации пункт 1 статьи 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» ГК Российской Федерации, поскольку в значении, придаваемом ему судебной практикой, обращение в правоохранительные органы в любом случае не может считаться распространением порочащих сведений.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, статья 152 ГК Российской Федерации, определяющая порядок реализации конституционного права на защиту чести и доброго имени (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации), находится в общей системе конституционно-правового регулирования, а потому суды общей юрисдикции при ее применении вправе и обязаны обеспечивать баланс названного конституционного права и права на личное обращение в государственные органы (статья 33 Конституции Российской Федерации) – с учетом того, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации) (определения от 8 апреля 2003 года № 157-О, от 23 апреля 2013 года № 667-О и др.).

Аналогичная правовая позиция была высказана Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пункте 10 постановления от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»,

указавшим, в частности, что само по себе то обстоятельство, что сведения, сообщенные гражданином в заявлении в государственные органы и органы местного самоуправления (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), в ходе их проверки не нашли подтверждения, не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 ГК Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений; такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, т. е. имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 статьи 10 ГК Российской Федерации).

Проверка же законности и обоснованности судебных постановлений – на что, по существу, направлена жалоба заявителя – к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Густапа Николая Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1746-О